

После вчерашнего конфуза Се Синьцзянь на следующий день старательно обходил Ли Вэньсю стороной. Даже в VIP-зале аэропорта он специально выбрал кресло поодаль.

Однако Ли Сыцзе, ассистент Ли Вэньсю, беспокоясь о травмированной ноге шефа, первым делом забрал документы у обоих и отправился получать посадочные талоны. Синьцзянь был только рад избавиться от лишних хлопот, но, поднявшись на борт, обнаружил, что его кресло находится ровно по соседству с Ли Вэньсю.

Синьцзянь мысленно вздохнул.

К тому же съёмочная группа вылетала из ближайшего к локации провинциального городка. Рейсы в Цзинши оттуда обслуживали только небольшие самолёты — никакого первого класса, а бизнес-класс отличался от эконома лишь слегка увеличенным расстоянием между креслами. В итоге они оказались плечом к плечу.

Едва самолёт набрал высоту, Ли Вэньсю достал планшет. Заметив любопытный взгляд соседа, он слегка повернулся:

— Посмотришь со мной?

Синьцзянь помешкал лишь секунду, прежде чем кивнуть:

— Давай.

Ли Вэньсю достал один из беспроводных наушников, протянул ему и открыл список загрузок:

— Что предпочитаешь?

— На твой вкус, — отмахнулся Синьцзянь.

Спустя пару мгновений Ли Вэньсю спросил:

— Смотрел «Осеннюю историю»?

Синьцзянь удивлённо вскинул брови. Он не ожидал, что тот выберет именно эту картину.

«Осенняя история» — ранняя работа режиссёра Ло Юаньцзе. Культовая однополая драма, снятая ещё до рождения Синьцзяня, в своё время произвела фурор по всему миру и собрала охапку престижных наград. Даже сейчас, когда заходила речь о гей-кинематографе, большинство первыми вспоминали именно её.

Несмотря на громкую славу фильма, Синьцяню он казался слишком старым, да и к подобному жанру парень особого интереса не проявлял.

— Не приходилось, — честно признался он.

И они принялись за просмотр.

Синьцянь и раньше видел работы Ло Юаньцзе. Этот режиссёр славился тонким психологизмом: его картины без лишнего драматизма, исподволь заставляли зрителя проливать слёзы. «Осенняя история» не была исключением.

Сюжет разворачивался вокруг двух лесорубов из Большого Хингана, пройдя с ними путь от знакомства и любви до неизбежного расставания. Повествование текло неспешно, изобилуя жизненными деталями и завораживающими пейзажами осенней тайги.

Картина завораживала своей естественностью, но вместе с тем действующий на экране размеренный ритм действовал усыпляюще. Синьцянь не удержался и украдкой зевнул.

А когда открыл глаза снова, обнаружил, что оба главных героя уже страстно сплелись на экране.

Синьцянь опешил.

С момента начала прошло от силы минут сорок. С чего вдруг они ни с того ни с сего оказались в постели?! Ни единого намёка ведь не было!

Он опустил взгляд на хронометраж — индикатор едва миновал сороковую минуту.

— Надоело? — Ли Вэньсю поставил видео на паузу.

Синьцянь запнулся, чувствуя некое смущение, но всё же решил ответить прямо:

— Дело не в этом, — он поджал губы. — Просто... я не совсем понял.

— Что именно?

— Как они так резко перешли к близости?

Синьцянь смотрел внимательно и правда не заметил никакого романтического подтекста. И вдруг герои ни с того ни с сего сближаются — любой бы растерялся.

Ли Вэньсю тихонько усмехнулся и, отмотав видео назад, принялся размеренно разбирать сюжет.

Чем больше Синьцянь слушал, тем сильнее хмурился, пока до него наконец не дошло. Каждая, казалось бы, бытовая деталь и мимолётный жест на самом деле были полны скрытого смысла.

После объяснений Вэньсю близость персонажей уже не казалась внезапной — напротив, она выглядела логичным завершением накопившегося напряжения, просто сам Синьцянь этого раньше не считывал.

— Слишком уж иносказательно выразился режиссёр, — вздохнул Синьцянь.

— Дело не только в сдержанности режиссёрского языка, — возразил Ли Вэньсю. — Однополая любовь сама по себе полна недосказанности.

Синьцянь задумчиво кивнул:

— Пожалуй, ты прав.

Он держался абсолютно непринуждённо, словно они обсуждали какую-то горячую сплетню из мира шоу-бизнеса, которая его совершенно не касалась.

Ли Вэньсю перевёл взгляд на экран, и они продолжили просмотр.

Поскольку во время посадки пользоваться электроникой запрещалось, к моменту приземления в Цзинши Синьцянь так и не успел досмотреть финал. Сгорая от любопытства, он подхватил чемодан и поспешил домой.

Едва Гао Цзявэнь переступила порог квартиры, как услышала тихие всхлипывания.

На диване, поджав колени к груди, сидел Се Синьцянь. Глаза и нос у него покраснели, а по щекам одна за другой катились слёзы. Вид у него был настолько трогательно-беспомощный, что у Цзявэнь сжалось сердце. За полгода совместной работы она ни разу не видела его в таком состоянии.

— Что случилось?! — Цзявэнь бросилась к нему, на ходу вытягивая из пачки салфетки. — Ты чего плачешь? Дома что-то стряслось? Или на съёмках проблемы?

Синьцянь поднял голову, собираясь ответить, но едва разомкнул губы, как слёзы брызнули с

новой силой.

Видя эти слёзы, Цзявэнь окончательно потеряла всю свою обычную деловую строгость. В ней проснулся материнский инстинкт:

— Ну-ну, тише, не говори пока ничего. Переведи дух. Если тяжело — поплачь, станет легче.

— Я... — выдохнул Синьцянь, судорожно всхлипнув.

— Не бойся, плачь, всё в порядке. Любые проблемы мы решим вместе, — Цзявэнь погладила его по плечу. Ощутив, как парень плечами вздрогнул и замер, она растрогалась ещё сильнее.

Впрочем, Синьцянь больше не произнёс ни слова. Он забился в угол дивана и лишь спустя некоторое время смог взять себя в руки. Вытерев слёзы, парень вновь обрел привычный вид хладнокровного и неприступного красавца.

Под обеспокоенным взглядом Цзявэнь Синьцянь лишь качнул головой:

— Всё в порядке.

— Тебя кто-то обидел? — Цзявэнь насупилась, вспомнив, сколько грязи ему пришлось натерпеться в прежнем агентстве. — Не молчи! Скажи прямо, компания с этим разберётся.

— Правда всё в порядке, — Синьцянь отвернулся, на его лице мелькнула тень смущения. — Я просто фильм посмотрел.

— Фильм? — Цзявэнь не верила своим ушам. — И из-за фильма ты извёл полпачки салфеток и рыдаешь в три ручья?!

— Он был очень трогательным.

Цзявэнь лишилась дара речи. Кто бы мог подумать, что у этого неприступного с виду парня окажется столь низкий болевой порог к чужой драме?

Всё ещё сомневаясь, она переспросила:

— Точно ничего не произошло?

— Точно, — вздохнул Синьцянь. — С тех пор как я перешёл в «Сыжуй», у меня всё отлично. И вообще, я похож на человека, который станет прятаться по углам и плакать, если его обидят?

И то правда. Случись что, Синьцянь скорее пустит в ход кулаки, чем станет лить слёзы.

Окончательно успокоившись, Цзявэнь перевела дух:

— Ладно. А я к тебе по делу.

Она достала из сумки ноутбук и открыла презентацию:

— Это «Сяоняо Технолоджи». Они запускают четвёртое поколение своих умных колонок и хотят предложить тебе контракт амбассадора. Мы провели предварительные переговоры: условия достойные, гонорар и каналы продвижения нас устраивают. Взгляни на детали. Если всё ок, можно подписывать.

«Сяоняо Технолоджи» являлась гигантом IT-индустрии с огромным охватом, а их умные колонки пользовались высокой популярностью. Для Синьцяня это было отличным предложением.

Бегло просмотрев документ и не найдя подвоха, он кивнул:

— Идет.

— Тогда я даю им согласие и назначаю дату подписания.

Синьцянь не возражал. Съёмки в «Лицемерном виде» завершились, других проектов на горизонте пока не предвиделось, так что время для рекламного контракта выпадало идеальное.

Вот только кое-что его смущало...

— А почему они выбрали именно меня? — недоумевал Синьцянь. — Я что, произвожу впечатление искусственного интеллекта?

— Возможно, потому что ты так же ловко подкальываешь людей? — хмыкнула Цзявэнь.

Синьцянь лишился дара речи.

Впрочем, в этой шутке была доля правды: заказчики действительно обратили внимание на то, как сурово и иронично Синьцянь отшивает комментаторов в соцсетях, и посчитали, что такой дерзкий характер идеально совпадает с «личностью» их умного помощника.

Разумеется, выкладывать это подопечному Цзявэнь не собиралась — парень бы просто взорвался.

Заметив его озадаченность, она быстро сменила тему:

— Ладно, шучу. На самом деле им понравился твой голос.

У Синьцяня и впрямь были отличные голосовые данные: четкая дикция без акцента, приятный бархатистый тембр — не слишком высокий, но и без излишнего баса, с легкой юношеской хрипотцой.

— Вот как? — удивился он.

— Именно, — успокоила его Цзявэнь. — Чуть позже они пришлют тексты для реплик голосового помощника, так что подготовься. И на банкете по случаю окончания съёмок в выходные много не пей — береги связки.

Синьцянь пообещал быть осторожным.

За свою карьеру он снимался только в кино и ни разу не работал со звуком, поэтому идея записать голосовой пакет откровенно его заинтриговала. Чтобы сохранить голос, он завязал с поздними посиделками, алкоголем и даже острыми блюдами.

В выходные на банкете в честь окончания съёмок «Лицемерного вида» Синьцяню, спасавшемуся от бесконечных тостов, пришлось в разгар вечера сбежать в сад.

На этот раз атмосфера в съёмочной группе сложилась тёплая, и со многими он успел сдружиться. Гу Синье ходил за ним по пятам, норовя напиться на брудершафт, и даже Цю Цзяньмин, прежде ведший себя вызывающе, подошёл с красным от вина лицом и запинаящейся речью:

— Учитель Се, простите меня... Я был неправ, когда болтал глупости про протекцию, — парень крепко сжимал бокал, щеки его пылали. — Поработав с вами, я понял, насколько вы талантливы. Это я судил узколобо. Пью за ваше здоровье и спасибо, что не держите зла!

Синьцянь не отличался злопамятностью. На выпады Цю Цзяньмина он в своё время ответил жестко, так что теперь, когда тот сам пришел с миром, раздувать конфликт не стал.

Он слегка коснулся своим бокалом его стекла и допил оставшийся сок.

А за спиной Цю Цзяньмина уже выстроилась целая очередь желающих поднять бокал. Все искренне радовались успеху и тянулись к нему с самыми добрыми намерениями. Отказать высокомерным организаторам застолья было легко, но отвергнуть искреннее расположение

Синьцянь не мог. В итоге, даже заменив алкоголь чаем, он выпил столько жидкости, что пришлось несколько раз бегать в уборную, а под конец просто сбежать на свежий воздух.

Но едва он присел на скамью в саду, как над ухом раздался знакомый голос:

— Составишь мне компанию?

Синьцянь поднял голову и увидел перед собой Ван Цинъюаня. Тот стоял в светлом костюме, открыто и обаятельно улыбаясь.

— Извини, — качнул головой Синьцянь. — Я не пью.

Едва он произнёс это, как Цинъюань достал из внутреннего кармана пиджака бутылочку молока:

— Я так и понял, что в тебя больше не лезет. Взял молоко, чтобы помочь твоему желудку. Выпей, станет легче.

Будь это обычный знакомый, Синьцянь, скорее всего, просто отказался бы. Но после недавнего просмотра «Осенней истории» в его голове словно включился скрытый «гей-локатор», мгновенно подавший сигнал тревоги.

В памяти сама собой всплыла сцена из самолета, где Ли Вэньсю разбирал для него скрытые смыслы киноленты.

Синьцяню на мгновение показалось, что он снова слышит низкий бархатный голос Ли Вэньсю: «Эта бутылка молока куплена в круглосуточном магазине, она ещё прохладная. Ван Цинъюань специально сходил за ней, но, опасаясь твоего отказа, сделал вид, будто принёс её случайно. А вот зачем ему прикладывать столько усилий ради тебя — разве это не очевидно?»

От этой мысли Синьцянь посмотрел на бутылочку с явным подозрением.

— Мне не нужно, — он резко отвёл взгляд, его голос прозвучал холоднее обычного. — Оставь себе.

Цинъюань не стал настаивать и спокойным жестом спрятал молоко, но опустился на скамью рядом.

Синьцянь уже собрался подняться и уйти, как тот вдруг произнёс:

— Я только что подписал контракт на участие в шоу.

Гордость Университета Цзин решил податьсь в шоу-бизнес?

Синьцянь удивился, но понимал, что лучшая защита в такой ситуации — отстраненность. Сдержанно кивнув, он произнёс:

— Поздравляю.

Заподозрив намерения Цинъюаня, Синьцянь не желал оставаться с ним наедине и сделал шаг прочь.

— Ты ведь уже понял? — шаг за шагом проследовал за ним Цинъюань.

Синьцянь замер, ощутив легкое замешательство:

— Что понял?

— Что ты мне нравишься.

Синьцянь лишился слова.

Он никак не ожидал такой прямоты. Это совершенно не вязалось с теориями Ли Вэньсю! Разве намеки между парнями не должны быть скрытными и едва уловимыми?!

Он-то рассчитывал, что, почувствовав его холодность, Ван Цинъюань просто отступит, и они разойдутся без лишнего шума и смущения. А тот пошёл в прямую атаку!

Застигнутый врасплох, Синьцянь смог выдавить лишь сухое:

— Извини.

— Тебе незачем извиняться, — улыбнулся Цинъюань. — Мои чувства — это моё дело, а твой ответ — твоё.

Желая расставить все точки над «i», Синьцянь добавил:

— Я не по парням.

— Я тоже раньше не увлекался парнями, — хмыкнул Цинъюань. — Но когда увидел тебя у Зеркального озера, просто не смог пройти мимо.

«Зеркальное озеро?» — Синьцянь нахмурился.

Зеркальное озеро являлось известной достопримечательностью кампуса, где постоянно гуляли и занимались студенты. Готовясь к роли, Синьцянь часто сидел там с конспектами с утра до вечера, но и помыслить не мог, что за ним кто-то наблюдал.

— Сначала я просто подумал, что ты очень красив. А потом увидел, как ты спасаешь котенка,
— тихо продолжил Ван Цинъюань.

В тот день в университете проходил научный форум, и Цинъюань, помогавший профессору, спешил с самого утра. Проходя мимо озера, он услышал жалобное мяуканье. Маленький котёнок застрял на дереве и, цепляясь когтями за кору, отчаянно звал на помощь.

А под деревом стоял юноша в чёрном.

Цинъюань часто видел его по пути в деканат и запомнил: тот постоянно кутался в шарф, пряча лицо, но всё равно привлекал внимание. Его пытались окликать, но он лишь холодно бросал пару слов и уходил.

Заметив, как этот неприступный парень нахмурился и подошёл к дереву, Цинъюань испугался, что тот обидит зверька, и поспешил на помощь. Но юноша лишь встал на цыпочки и бережно снял котёнка с ветки. Испуганный ком шерсти вырывался, зацепив когтями шарф, но парень даже не поморщился — просто отдал шарф котёнку.

И в тот момент, когда он размотал шарф и открыл лицо, сердце Цинъюаня пропустило удар.

— Я запомнил тебя тогда, но больше ты не появлялся, — Цинъюань горько усмехнулся. — Я расспрашивал на всех факультетах, но никто тебя не знал. И только когда съёмочная группа приехала к нам, я понял, кто ты.

Синьцянь молчал несколько секунд, после чего спросил:

— А с котом всё в порядке?

Цинъюань едва не поперхнулся от такой неромантичности:

— То есть из всего, что я сказал, тебя волнует только кот?

— Прости, если дал тебе ложную надежду, но я скажу ещё раз, — Синьцянь повернулся к нему, его взгляд был прямым и чистым, без тени кокетства. — Я не могу ответить на твои чувства.

Ему не приходилось отвергать парней, но опыта отказа девушкам у него хватало ещё со школы. И главный урок состоял в том, что в таких делах нельзя давать ложных надежд — рубить нужно сразу и накорню.

Синьцзянь повернулся и ушёл. Цинъюань не стал его преследовать.

Вечер подходил к концу, гости рассыпались по саду, и, проходя по галерее, Синьцзянь внезапно услышал своё имя.

Он не собирался подслушивать, но пройти мимо не смог.

— Ты почему до сих пор не сказал Се Синьцзяню? — голос показался знакомым, хотя Синьцзянь не сразу понял, кому он принадлежит.

— Он ещё слишком молод, да и непонятно, как он к этому отнесётся, — а вот этот голос он узнал мгновенно. Ли Вэньсю.

Вэньсю обсуждал его с кем-то? И назвал его «слишком молодым»?

Синьцзянь внутренне возмутился. Ему вообще-то уже исполнилось восемнадцать! В чём это он «молод»?!

— Если сам стесняешься, пусть менеджер скажет, — раздался хриплый смешок собеседника. — Тоже мне, нашли драгоценность. Изнежил ты его совсем.

— Я сам привёл его в компанию, так что обязан позаботиться, — ровным тоном отозвался Ли Вэньсю.

И тут раздалось резкое:

— Кто там?!

Вэньсю заметил его.

Впервые в жизни подслушивая чужой разговор, Синьцзянь сразу же попался. Делать было нечего — он вышел из-за колонны, смущённо кашлянув:

— Учитель Ли, это я...

Тень суровости в глазах Вэньсю тут же растаяла. Сделав шаг навстречу, он мягко спросил:

— Ты как здесь?

— Сбежал от тостов, — Синьцянь опустил взгляд. — Услышал своё имя и застрял.

— Значит, всё слышал?

Синьцянь уткнулся носом в грудь:

— Почти.

— Раз уж ты здесь, не будем откладывать, — вмешался стоявший рядом Ли Синь, президент «Сыжуй». — Режиссёр Ло Юаньцзе хочет пригласить тебя в свой новый фильм. Есть интерес?

Синьцянь на секунду решил, что ослышался. Ло Юаньцзе?! Режиссёр такого уровня зовёт его?!

— Он правда зовёт меня? — переспросил он, не веря ушам.

— Назвал твоё имя лично, — подтвердил Ли Синь.

Синьцянь уже готов был кивнуть:

— Тогда я...

— Это картина однополрой тематики, — одновременно с ним произнёс Ли Вэньсю.

Синьцянь осекся:

— Однополой?

— Да, поэтому я и не стал говорить сразу, — пояснил Ли Вэньсю. — Фильмы Ло Юаньцзе — это высочайший уровень, о котором многие актеры мечтают всю жизнь. Но ты пока новичок. Снявшись в подобной роли, ты можешь получить ярлык, который помешает дальнейшей карьере. Тут есть и плюсы, и минусы — решать тебе.

Риски были очевидны. Но Синьцяня мало волновали слава и ярлыки — он пришел в кино за опытом и эмоциями. Единственное, что его смущало, — сумеет ли он достоверно сыграть такую любовь.

— А почему режиссёр Ло выбрал именно меня? — спросил он после паузы.

— Он видел рабочие материалы «Лицемерного вида», — ответил Ли Вэньсю.

— И он звал только меня?

— Второго главного героя играю я.

На этот раз Синьцянь замолчал надолго.

Если его партнером будет Ли Вэньсю... человек, с которым даже собака в кадре сыграет гениально...

— Я готов попробовать, — твёрдо сказал Синьцянь.

— Ты хорошо подумал? — Вэньсю подался вперёд, его голос звучал размеренно и глубоко. — Ты представляешь, каков уровень откровенности у Ло Юаньцзе?

Синьцянь вспомнил страстную сцену из «Осенней истории» и тихо ответил:

— Представляю.

— Представляешь? — Ли Вэньсю окинул его внимательным взглядом и сделал ещё шаг.

Пользуясь своим высоким ростом, он навис над парнем, отбрасывая плотную тень. Естественная аристократическая сдержанность уступила место давящей, властной ауре.

Синьцянь невольно попытался отступить, но Вэньсю уже сократил дистанцию до минимума.

— Придётся держаться за руки, обниматься, целоваться... и играть постельные сцены, — низкий голос Ли Вэньсю вибрировал у самого уха, шаг за шагом ломая его границы. — Ты уверен, что сможешь зайти со мной так далеко?

Дыхание Синьцяня сбилось, ресницы взволнованно затрепетали. Он никак не ожидал такой прямой атаки.

Сердце застучало частыми, звонкими ударами. У него не было опыта не то что в постельных — даже в обычных поцелуях на экране, да ещё и с мужчиной... Сможет ли он?

И всё же, когда Вэньсю уже решил, что парень отступит, Синьцянь резко вскинул голову и упрямо встретил его взгляд:

— Если сможешь ты — смогу и я.

В его тёмных глазах вспыхнул дерзкий, ничем не укротимый азарт.

Ли Вэньсю на мгновение замер.

— Ну всё, Ли Вэньсю, мяч на твоей стороне, — хохотнул Ли Синь. — Если откажешься с ним целоваться и спать, выйдешь струсившим занудой.

Синьцянь мгновенно вспыхнул и замахал руками:

— Я не это имел в виду! Я про работу! Исключительно про работу!

— Знаю, — Ли Вэньсю отступил на шаг, в глубине его глаз мелькнула теплота. — Я просто подразнил тебя. В нынешних условиях цензура всё равно не пропустит откровенных сцен.

«Не пропустит?»

Синьцянь удивлённо выдохнул и почувствовал, как с плеч спадает тяжесть. На мгновение поддавшись азарту, он едва не загнал себя в угол, ведь для глубокой откровенной роли ему потребовалась бы долгая психологическая подготовка.

К счастью, обошлось.

И тут Ли Вэньсю добавил:

— Максимум — глубокий поцелуй.

Синьцянь замер.

— Потянешь? — тихо спросил Вэньсю.

Синьцянь воззрился на него, осознавая, что тот ничуть не шутит.

— По... потяну, — Синьцянь поджал губы и тихо, но твёрдо добавил: — Я смогу.

Вэньсю слегка улыбнулся, и от этой улыбки у Синьцяня вновь предательски заколотилось сердце. Перед глазами невольно всплыл тот самый чувственный, бесконечно долгий поцелуй из «Осенней истории».

Синьцзянь взглянул на Ли Вэньсю и почувствовал, как к щекам приливает жар.

Неужели на съёмках им правда придётся целоваться вот так?..

<http://bllate.org/book/19727/1946717>